

Отдѣльный оттискъ.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНИЮ ЭТНОГРАФИИ. ТОМЪ XXXIV.

„Сборникъ въ честь семидесятилѣтія Григорія Николаевича Потанина“.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Бѣлокурая раса

въ Средней Азіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ф. Киршбаума (отдѣленіе), Новоисаакіевская, 20.

1909.

СУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
1. В. И. Ленина

7091-52

Г. Е. Грумъ-Гржимайло.

Бѣлокурая раса въ Средней Азіи.

Поводомъ къ составленію этой статьи послужили читанные В. И. Анучинымъ въ Географическомъ обществѣ доклады объ енисейскихъ остыкахъ, материаломъ же—по преимуществу данныхя, которыми я уже пользовался при составленіи главы VIII т. II и главъ II и III т. III «Описанія путешествія въ Западный Китай». Въ этихъ главахъ литература вопроса о бѣлокурой расѣ Внутренней Азіи оказалась почти исчерпанной, такъ что новымъ въ настоящей статьѣ является лишь нѣсколько иная распланировка материала, дающая болѣе полное освѣщеніе затрагиваемому въ ней предмету и рельефнѣе выдѣляющая значеніе излагаемыхъ въ ней фактовъ. Подбирая эти послѣдніе, я однако не забывалъ, что исторія должна писаться *ad narrandum non ad probandum*.

«Можно считать доказаннымъ существование въ бытія времена въ Центральной и Сѣверной Азіи расы съ зелеными глазами и рыжими волосами. Но что же стало съ ней?»

Топинаръ.

Поставленный Топинаромъ вопросъ еще очень мало разработанъ, и даже тому, что намъ въ этомъ отношеніи известно, я могу дать, въ тѣсныхъ предѣлахъ настоящей статьи, лишь самый поверхностный очеркъ. Тѣмъ не менѣе я все же попытаюсь, хотя бы въ общихъ чертахъ, нарисовать картину постепенного поглощенія монгольскимъ моремъ территоріи, первона-чально занятой этой расой.

Зап. И. Р. Г. О. по отд. Этн.
т. XXXIV.

Раскопки кургановъ и могиль показываютъ, что уже въ эпоху доисторическую въ долинѣ р. Селенги столкнулись два этническихъ антипода — крайняя короткоголовая (головной указатель—93,6) и крайняя длинноголовая (тотъ же указатель—68,4) расы ¹. Первая отличалась большой высотой черепного свода, необыкновенной шириной затылка и грубостью формъ какъ нижней челюсти, такъ и всѣхъ частей черепа, вторая — значительной вертикальной сплющенностью черепа, сильнымъ развитиемъ надбровныхъ дугъ и длиннымъ и плоскимъ теменемъ.

Но эти первобытныя расы, изъ коихъ вторая, можетъ быть, ближе всего подходила къ австралійской, съ течениемъ времени исчезли, и имъ на смѣну въ той же области явилась новая народность поддлинноголоваго типа съ умѣренно-высокимъ черепнымъ сводомъ, умѣреннымъ лбомъ и небольшимъ затылкомъ. Но и эта народность не удержалась на Селенгѣ и, вѣроятно, въ началѣ нашей эры уступила свое мѣсто среднеголовому племени, отличавшемуся, при среднемъ ростѣ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, очень развитою мышечною системою и непропорционально большой головой съ высокимъ черепнымъ сводомъ. Еще позднѣе здѣсь появился новый народъ подкороткоголоваго, судя по женскимъ черепамъ, даже короткоголоваго типа, съ узкимъ лбомъ и ясно выраженной у большинства платицефалией. Наконецъ, въ VI вѣкѣ, а можетъ быть и раньше, въ той же области произошло новое перемѣщеніе этническихъ массъ, причемъ очевидное преобладаніе получили крайніе короткоголовые, отличавшіеся низкимъ ростомъ, малыми размѣрами черепа, узкимъ лбомъ и большинство — платицефалией.

Такимъ образомъ въ западномъ Забайкальѣ и въ порубежной Монголіи обнаружился процессъ весьма послѣдовательнаго

¹ Матеріаломъ для послѣдующихъ строкъ служили, печатавшіеся въ Протоколахъ и Трудахъ Троицкосавско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго отдѣла Императ. Русск. Географич. Общества, отчеты Талько-Грындевича о произведенныхъ имъ въ западномъ Забайкальѣ раскопкахъ. Сводные данныя результатовъ этихъ раскопокъ читатель найдетъ въ вып. I тома VIII означенныхъ «Трудовъ» (1905), а также въ статьѣ — Talko-Hryndewicz — «Materiały do paleoetnologii mogił Azyi Wschodniej», помѣщенной въ «Materiały antrop.-archeol. i etnograf. Akad. Umiejetnosci w Krakowie», III, Dz. 1.

вытѣсненія менѣе короткоголоваго элемента болѣе короткоголовымъ, что должно было происходить частью насильственнымъ, частью естественнымъ путемъ, при скрещиваніи.

Но куда же подъ напоромъ короткоголовыхъ отступили изъ долины р. Селенги племена длинноголоваго типа?

Раскопки могилъ въ предѣлахъ Алтайско-Саянского нагорья указываютъ намъ на эту горную область, какъ на продолжительную стоянку длинноголовыхъ. Сюда, надо думать, и должны были, главнымъ образомъ, передвинуться если не автохтоны Забайкалья, то послѣдующіе длинноголовые населенники этой области, принадлежавшіе, подобно длинноголовымъ алтайцамъ, къ высшей расѣ, можетъ быть, даже европейской, что доказывается какъ конформацией ихъ череповъ, такъ и гипсовыми масками, изъ коихъ нѣкоторыя отличаются замѣчательной красотой и чертами лица вполнѣ европейскими².

Но что же это была за раса, и какъ велики были предѣлы ея распространенія?

Для разрѣшенія этого вопроса мы должны оставить область палеоэтнологіи и обратиться къ исторіи.

Она знакомить насть съ четырьмя племенами, населявшими Среднюю Азію внѣ китайской стѣны и имѣвшими голубые (зеленые) глаза и бѣлокурые (рыжіе) волосы, а именно: усунями³,

² А д р і а н о въ — «Доисторическая могилы въ окрестностяхъ Минусинска» въ «Ізвѣстіяхъ Импер. Русск. Географического Общества», 1883, вып. 3, стр. 250; К л е м е н цъ «Древности Минусинского музея», стр. 28—29 (см. также табл. XX атласа). На европейскій типъ лица енисейскихъ киргизъ указываетъ и легенда, записанная ок. 1050 года Гарадзи (Бартолъдъ — «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію съ научною цѣлью», стр. 108), о происхожденіи киргизъ отъ славянъ.

³ Сѣверное Прианышианье представляетъ узкій поясъ оазисовъ, вкра-пленныхъ въ пустыню. Я считалъ поэтому недопустимой гипотезу о существованіи на этой территории бокъ о бокъ двухъ такихъ могущес-твенныхъ племенъ, какъ усуни и юечжи («Описаніе путешествія въ Зап. Китай», III, стр. 27). Если бы еще, какъ допускалъ это L a s s e n («Alterthumskunde von India», III, стр. 368), кочевья юечжей проникали внутрь Наньшаньского нагорья, охватывая бассейнъ верховій Желтой рѣки! Но этого не было, ибо, если вѣрить Ч жанъ-ця н'ю, кочевья усуней и юечжи занимали область между Дунь-хуаномъ и хр. Ци-лянь-шань (S h i r a t o r i — «Ueber den Wu-sun Stamm in Centralasien», въ «Keleti Szemle», 1902, III, стр. 103) и граничили на югѣ съ владѣніями жо-ця-

хагясами, динлинами и бома. Всего вѣроятнѣе, что усуни были народомъ смѣшанного происхожденія⁴, о хагясахъ китайцы также передаютъ, что они «перемѣшались съ динлинами»⁵, что же касается бома, то ихъ родство съ динлинами будетъ доказано ниже. Такимъ образомъ только этотъ послѣдній народъ и долженъ считаться носителемъ тѣхъ физическихъ признаковъ, которые

новъ (въ хр. Алтынъ-тагъ) и другихъ цянскихъ поколѣній (въ горныхъ долинахъ Нань-шакъ); послѣднее видно изъ слѣдующаго мѣста Хань-шу: «Die ubrigen kleinen Leute, die zusammen nicht fluchteten konnten, unterwaren sich das Volk Kiang in dem Nan-schan». (Shiratori, op. cit., стр. 106). Вотъ почему я придалъ большее значение, чѣмъ оно того заслуживало, тому мѣсту «Си-ши-цзи», гдѣ говорится о мѣстности къ западу отъ Кара-корума, какъ древней усуньской землѣ (Вгетсхнейдер—«Medieval researches from Eastern Asiatic Sources», I, стр. 123). Замѣчаніе же О. Иакинфа («Собрание свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена», III, стр. 6), что Лаошань нанесъ пораженіе юечжамъ уже въ предѣлахъ Западнаго Туркестана, и приведенная тѣмъ же авторомъ выдержка изъ Шы-цзи обѣ убийствѣ усуньского гуньмо хуннами (op. cit., III, стр. 12) внесли такой хаосъ въ китайскія извѣстія обѣ усуняхъ и юечжи, что для того, чтобы согласовать ихъ, мѣрѣ пришлось пренебречь несоответствиемъ нѣкоторыхъ хронологическихъ данныхъ. Согласно Шы-цзи (Иакинфъ — op. cit., III, стр. 7) и поясненій о. Иакинфа (тамъ же), бѣгство юечжи на западъ произошло за два съ небольшимъ столѣтія до Р. Хр., въ виду чего послѣдующія столкновенія съ ними хунновъ должны были происходить уже въ Притяньшаньѣ, чemu не противорѣчило и письмо Модэ къ китайскому императору (Иакинфъ, op. cit., I, стр. 23). А такъ какъ опубликованныя Иакинфомъ выдержки изъ китайскихъ лѣтописей не говорятъ ни о кровавыхъ расприяхъ, происходившихъ между юечжами и усунями въ долинѣ Булунцзира, ни о бунтахъ усуней, которые могли бы вызвать со стороны хунновъ такую мѣру, какъ убийство гуньмо, то выводъ къ которому я пришелъ, а именно, что шанью, убившій старого гуньмо, а затѣмъ воспитавшій его сына и поручившій послѣднему «охрану границы при западной стѣнѣ», былъ Модэ, былъ логически правильнымъ, хотя и не вполнѣ согласовавшимся съ датой смерти (105 г. до Р. Хр.) этого второго гуньмо. Но вѣдь въ темную исторію усуней, написанную Чжанъ-цянемъ со словъ хунновъ, могла и вкрадаться такая ошибка, какъ отождествленіе гуньмо, приведшаго свой народъ къ оз. Иссыкъ-кулю, съ гуньмо, правившимъ этимъ народомъ въ чжань-цянеvo время! Нынѣ все эти противорѣчія до извѣстной степени разсвѣяны Ширатори (op. cit.).

⁴ Аристовъ — «Замѣтки обѣ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей», стр. 121, а также «Живая Старина», 1894, вып. III и IV, стр. 459 и слѣд.; Shiratori, op. cit., стр. 135—140.

⁵ Иакинфъ, op. cit., I, 2, стр. 443.

сближаютъ рыжеволосую и длинноголовую расу Средней Азіи съ европейской.

О динлинахъ, какъ таковыхъ, китайцы даютъ намъ самыя скучныя свѣдѣнія, но въ «Бѣй-шы» мы находимъ указаніе, что народное название красныхъ ди (чи-ди) было ди-ли⁶, измѣнившееся въ динлинъ⁷ по переходѣ ихъ въ концѣ IV вѣка по Р. Хр. на сѣверную сторону Гобійской пустыни⁸, а это даетъ намъ возможность возстановить всю многовѣковую исторію этого народа и указать на тѣ остатки его, которые и поднесъ сохранились еще во многихъ глухихъ уголкахъ Внутренней Азіи.

Указаніе «Бѣй-шы» подтверждается и китайской надписью на орхонскомъ памятникѣ, воздвигнутомъ въ честь Кюль-тегина въ 732 году. Эта надпись гласитъ, что песчаная страна, граничащая съ Китаемъ, т. е. южная окраина Гоби, была родиной динлиновъ⁹. Но она же, согласно китайскимъ даннымъ, была родиной и дили, иначе чи-ди.

⁶ Въ «Вѣй-лѣ» говорится, однако, что сами себя ди называли хо-чжэ (Chavannes—«Les pays d'Occident d'aprѣs le Wei-lio» въ «T'oung-Pao», sÃ©rie II, v. VI, 1905, p. 522).

⁷ Д. Позднѣевъ («Историческій очеркъ Уйгурівъ», стр. 11) пишетъ: «даже самое имя динлинъ звучитъ въ позднѣйшемъ (?) дили». См. также выше, стр. 8, гдѣ говорится: по Бѣй-Вѣйской исторіи динлины потомки чи-ди.

⁸ Имя динлинъ хотя и появляется въ исторіи позднѣе чи-ди, но не въ IV вѣкѣ по Р. Хр., а въ концѣ III вѣка до Р. Хр. См. Гакинѣвъ, op. cit., I, 1, стр. 17.

⁹ Shiratori («Die chinesische Inschrift auf dem Gedenkstein des K'ue-t'e-k'in am Orkhon», Tokio, 1899, стр. 6, прил.) переводить это мѣсто въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «In der Region der sandigen Grenzlande, in der Ting-ling Heimatland, erhoben sich kriegerische Helden unter euren frÃ¼heren KÃ¶nigen». Той части надписи, которая настѣнко интересуетъ, Schlegel («La stÃ©le funÃ©raire du Teghin Giogh» въ «MÃ©moires de la SociÃ©tÃ© Finno-Ougrienne», 1892, III, стр. 54) даетъ такой переводъ: «Dans la rÃ©gion de Cha-sai, dans le pays de Ting-ling», etc., не сопровождая его какимъ-либо указаніемъ на былое мѣстонахожденіе страны Ша-сал. Васильевъ первоначально переводилъ ее такъ: «Im sandigen Nachbarreiche, im Vaterlande (des Volkes) Ting-ling» («Die alitturkischen Inschriften der Mongolei», 1895, стр. 168), но засимъ замѣнилъ этотъ переводъ менѣе опредѣленнымъ: «Въ заграничномъ песчаномъ царствѣ, родинѣ (народа) Динъ-линъ» («Сборникъ трудовъ орхонской экспедиціи», 1897, III, стр. 7).

Что динлины жили нѣкогда и къ югу отъ Гобійской пустыни, явствуетъ также изъ того, что населеніе области верховій Хуань-хэ (такъ называемые бай-лан'скіе цяны) вело свое происхожденіе отъ динлиновъ¹⁰.

Засимъ имѣется указаніе, что и предками бома были дисцы. О бома, какъ одномъ изъ отдѣловъ ди, упоминаетъ уже Сыма-цянь¹¹. Около 118 г. до Р.Хр. дисцы бома покорены были китайцами и изъ занятыхъ ими земель¹² образованъ былъ военный округъ Ву-ду-цзюнь¹⁴. Бома въ Ву-ду застали уже населеніе, состоявшее изъ дисцевъ поколѣнія ба (ба-ди), которые управлялись князьями изъ фамиліи Ли. Столицей этого княжества былъ городъ Лѣ-янъ. При князѣ Ли-тѣ «ба-ди» овладѣли Ляньчжоу и Чэнъ-ду-фу. Преемникъ Ли-тѣ — Ли-сюнъ въ 306 г. по Р.Хр. провозгласилъ себя императоромъ. Но уже сорокъ лѣтъ спустя это царство пало¹³, и на смѣну ему стало возвышаться царство дисцевъ «бо-ма». Этихъ бома въ отличіе отъ сѣверныхъ китайцы называли западными бома¹⁵. Долженъ оговориться, что іероглифы, коими писались названія этихъ племенъ, не одинаковы: въ первомъ случаѣ они означаютъ «бѣлая»¹⁶, во второмъ — «пѣгая» лошадь¹⁷. Но когда идетъ рѣчь о китайской передачѣ иностранныхъ словъ, то нельзя придавать этому факту большого значенія; такъ, укажу, напримѣръ, на народное имя

¹⁰ «Есть еще Байланскіе цяны, которыхъ туфанцы называютъ динлинами» (Лакинфъ—«Исторія Тибета и Хухунора», I, стр. 242).

¹¹ Chavannes — «Les pays d'Occident d'aprѣs le Wei-lio» въ «T'oung-Pao», II s rie, vol. VI, 1905, p. 528.

¹² Нынѣ уѣздъ Чэнъ-сянь области Цзѣ-чжоу, въ пров. Гань-су.

¹³ Ивановскій — «Материалы для исторіи инородцевъ юго-западнаго Китая», I, 12 стр. 100. См. также Chavannes, ibid., стр. 521.

¹⁴ Ивановскій, op. cit., I, 1, стр. 15—16; d'Hervey de Saint-Denys — «Ethnographie des peuples étrangers de Ma-touan-lin», II, стр. 51—53.

¹⁵ Pizmaier — «Die Unternehmungen der fr heren Han gegen die s dwestlichen Fremdgebiete» въ «Sitzungsberichte d. Kais. Akad. d. Wissenschaften». Phil.-hist. Classe, B. 45, 1864, S. 297.

¹⁶ Chavannes, ibid.; Ивановскій ibid., стр. 100.

¹⁷ Schott — «Ueber die achten Kirgisen» въ «Abhandlungen der phil.-hist. Klasse d. K nigl. Akad. d. Wissenschaften zu Berlin», 1864, стр. 472; Chavannes — «Documents sur les Tou-kiue occidentaux» въ «Сборникъ трудовъ орхонской экспедиціи», VI, 1903, стр. 29.

дубо (tupo), которое также писалось различными іероглифами¹⁸. Какъ бы то ни было, о другомъ государствѣ бома, находившемся къ сѣверу отъ Ву-ду, исторія не упоминаетъ¹⁹. Но если такъ, если сибирскіе²⁰ и ганьсуйскіе бома составляли части одного и того же народа, то это неоспоримо доказываетъ, что «динлинъ» и «ди» представляютъ лишь варъянты одного и того же племенного прозванія.

Ди принадлежали къ числу автохтоновъ Китая. Они составили даже ядро того народа, который въ 1122 году до Р. Хр. овладѣлъ всѣмъ Китаемъ, давъ ему династію Чжоу (1122—225). Объ этихъ чжоупахъ у de Harlez'a говорится: «Toutes les contrées soumises au grand empereur (Yu) n'étaient point placées directement sous son autorité; plusieurs avaient conservé leur chef propre qui se reconnaissait simplement vassal du monarque suprême. Il en était ainsi spécialement de l'état de Tcheou situé au nord-ouest de la Chine actuelle, à l'ouest du coude formé par le Hoang-ho et habité par une population préchinoise. Ce dernier fait est attesté et par la couleur des cheveux de ce peuple qui est uniformément signalé comme étant de couleur rousse, et par les traditions chinoises soigneusement concervées²¹ et par le témoignage même du Shi-king dans les odes consacrées à la gloire de la maison de Tcheou»²². Къ этому слѣдуетъ добавить,

¹⁸ Hirth—«Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk» въ «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei», 2-te Folge. 1899, стр. 40; см. также Васильевъ—«Сборн. труд. орхон. эксп.», 1897, III, стр. 15.

¹⁹ Ма-дуа нь-линь упоминаетъ однако объ одной вѣтви племени бо-ма, жившей къ западу отъ Шу (Чэнъ-ду-фу) и къ востоку отъ Жаньмань (Мао-чжоу). См. Ивановскій, *ibid.*, стр. 93—94; Pfizmaier, *ibid.* Не княжество-ли это Боми по р. Лань-цань-цзяну, о которомъ пишеть Крайтеръ («Die wissenschaftlichen Ergebnisse der Reise des Grafen Béla Széchenyi in Ostasien, 1877—1880», I, стр. 290)? См. также Миньчжуль-хутукта—«Географія Тибета», стр. 41.

²⁰ Сѣверные бома были также известны подъ именами би-цэ и о-лочжэ (ngo-lo-tche;ср. съ наименованіемъ нголокъ — народа, живущаго нынѣ въ верховьяхъ Хуанъ-хэ). См. Chavannes—«Documents sur les Tou-kiue occidentaux» въ «Сборн. труд. орх. эксп.», VI, 1903, стр. 29.

²¹ Legge—«The Chinese classics», IV, стр. 484. (цит. по de Harlez).

²² «Les religions de la Chine» въ «Le Muséon», 1891, X, стр. 158; «La nationalité du peuple de Tcheou» въ «Journal Asiatique», 8 série, 1892, XX, стр. 335—336. См. также Terrien de Lacouperie—«Les langues de la Chine avant les chinois» въ «Le Muséon», 1888, VII, стр. 215.

что инородцевъ яо-мио китайцы считаютъ потомками чжоуцевъ²³ и что за такихъ же потомковъ выдаютъ себя и инородцы вони²⁴.

Мнѣ кажется, что всѣхъ этихъ свидѣтельствъ совершенно достаточно, чтобы считать доказаннымъ, что динлины, дили и ди китайскихъ лѣтописей были однимъ и тѣмъ же народомъ. Этотъ фактъ объясняетъ намъ также, почему современные китайцы въ большинствѣ являются мезоцефалами, а въ IV вѣкѣ, подобно хуннамъ, даже чертами лица значительно отличались отъ монгольского прототипа. Заключаю это изъ слѣдующихъ строкъ китайской лѣтописи: «Ши-минь издалъ повелѣніе предать смерти до единаго хунна въ государствѣ, и при семъ убийствѣ погибло множество китайцевъ съ возвышенными носами»²⁵. «Возвышенные носы» указываютъ на то, что въ жилахъ хунновъ и китайцевъ того времени текла кровь той загадочной расы, къ которой принадлежали динлины и которую я склоненъ считать родственной европейской. Основатель династіи Хань (206 годъ до Р. Хр.) былъ также человѣкомъ не монгольского типа: «Гао-ди имѣлъ орлиный носъ, широкій лобъ и былъ одаренъ обширнымъ соображеніемъ», читаемъ мы о немъ въ «Гань-му»²⁶.

Вытѣсненіе динлиновъ изъ долины Желтой рѣки началось, вѣроятно, съ того момента, когда въ ней осѣли китайцы, но только въ Чжоускую эпоху борьба между автохтонами и пришельцами приняла рѣшительный характеръ.

Динлины имѣли сердца тигровъ и волковъ, говорятъ намъ китайцы, удивлявшіеся ихъ мужеству и воинской доблести. Изъ нихъ они набирали отряды тѣлохранителей, изъ нихъ же составляли всегда авангардъ своихъ войскъ. Когда императоръ Гаочзу услышалъ одну изъ ихъ воинскихъ пѣсенъ, то воскликнулъ:

²³ Ивановскій, оп. cit., I, 2, стр. 99.

²⁴ T'ang Tsai-fou—«Le mariage chez une tribu aborigène du Sud-Est du Yun-nan» въ «T'oung-Pao», sér. II, v. VI, 1905, passim.

²⁵ Иакинфъ—«Статистическое описание Китайской имперіи», II, стр. 74—75.

²⁶ Иакинфъ—«Собрание свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средн. Азіи въ древнія времена», I, стр. 19.

«Съ этой именно пѣснью Ву-вань (1122 до Р. Хр.) одержалъ свою победу!» и велѣль обучить ей музыкантовъ²⁷. Хань-чжун'скій полководецъ Шань-цзи держалъ однажды слѣдующую рѣчь въ защиту ба-ди: «Ба-ди семи родовъ имѣютъ заслугу въ томъ, что убили бѣлаго тигра. Эти люди — храбры, воинственны и хорошо умѣютъ сражаться. Нѣкогда цяны, вступивъ въ округа и уѣзды Хань-чуань, разрушили ихъ. Тогда намъ на помощь явились ба-ди, и цяны были разбиты на голову и истреблены. Поэтому башнушки мани и были прозваны «божественнымъ войскомъ». Цяны почувствовали страхъ и передали другимъ родамъ, чтобы они не двигались на югъ. Когда же впослѣдствіи цяны вновь вторглись съ большими силами, то мы только при помощи тѣхъ же ба-ди нѣсколько разъ нанесли имъ пораженія. Цзянъ-цзюнь Фынь-гунъ, отправляясь въ походъ на югъ противъ ву-ли, хотя и получилъ самая отборные войска, но могъ совершить свой подвигъ лишь при помощи тѣхъ же ба-ди. Наконецъ, когда недавно произошло возстаніе въ области И-чжоу (Юнь-нань), то усмирить бунтовщиковъ помогли намъ опять-таки ба-ди. Эти подвиги и т. д.»²⁸. Динлины были свободолюбивымъ и подвижнымъ народомъ, они распадались на множество, повидимому, очень мелкихъ родовъ²⁹ и собирались для отпора врагу лишь въ рѣдкихъ случаяхъ и при томъ на самое короткое время — это говоритъ намъ вся ихъ исторія. Китайцы только потому и побѣждали ихъ, что имѣли обыкновенно дѣло не съ сплоченнымъ народомъ, а съ отдѣльными его поколѣніями; къ тому же они пользовались ихъ взаимными счетами и искусно натравляли ихъ другъ противъ друга. Что динлины не были склонны къ подчиненію, выше всего ставя свою индивидуальную свободу, видно изъ того, что они безъ колебанія бросали свою порабощенную родину и расходились — одни на сѣверъ, другіе на югъ, туда, гдѣ еще былъ просторъ, куда не добирались китайцы со своимъ государственнымъ

²⁷ Ивановскій, op. cit., I, 1, стр. 19.

²⁸ Ивановскій, ibid.; d'Herguey de Saint-Denys, op. cit., II, стр. 57—58.

²⁹ Plath — «Fremde barbarische Stämme im alten China», стр. 464; Георгіевскій — «Первый періодъ китайской исторіи», стр. 237.

строемъ, чиновниками и правилами общежитія. Такъ, они съ течениемъ времени добрались съ одной стороны до бассейна Брамапутры, Иравадди и Салуэна, а съ другой до Байкала, Алтая и южной Сибири.

Къ концу V вѣка до Р. Хр. вытѣсненіе динлиновъ изъ нынѣшнихъ Чжилійской и Шаньсійской провинцій закончилось ³⁰. Къ этому именно времени и должно быть отнесено, согласно китайскимъ свѣдѣніямъ, первое переселеніе ихъ на сѣверъ ³¹— въ Маньчжурію, къ озеру Байкалу и въ Алтайско-Саянскій горный районъ. Дѣйствительно, уже за 200 лѣтъ до Р. Хр. хунны застали тамъ нѣсколько динлинскихъ владѣній, которыя и покорили ³².

Сопоставляя эти данныя съ результатами палеоэтнологическихъ изслѣдований Талько-Грынцевича въ западномъ Забайкальѣ, мы должны пріурочить хунновъ, отличавшихся, какъ мы уже знаемъ, выдающимися носами, къ тому среднеголовому, сильно сложенному типу, который оставилъ посль себя глубокія могилы съ погребеніемъ въ срубахъ, по формѣ своей напоминающихъ иногда современные гробы. Дѣйствительно, у китайцевъ мы находимъ указаніе, что хунны хоронили своихъ покойниковъ въ гробахъ ³³.

Что же касается динлиновъ, то культь погребенія отличался у нихъ особенной сложностью. Заботы объ умершемъ не прекращались у нихъ иногда въ теченіе многихъ лѣтъ, при чемъ гробницы устраивались въ этихъ случаяхъ такъ, чтобы покойника возможно было время отъ времени навѣщать. Дѣлалось это съ различными цѣлями и, между прочимъ, для соскабливанія отгнившаго мяса съ костей ³⁴. У нѣкоторыхъ родовъ динлиновъ трупы

³⁰ Plath, op. cit., стр. 457—471.

³¹ Георгіевскій — «О корневомъ составѣ китайского языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ», стр. 68 и 79.

³² Иакинфъ, op. cit., I, 1, стр. 17.

³³ Иакинфъ, ibid., стр. 16.

³⁴ Ивановскій, op. cit., I, 2, стр. 92. Ср. съ описаніемъ харгойской могилы, сдѣланнѣй А га питовыми въ «Извѣстіяхъ Вост.-Сиб. Отдѣл. Импер. Русск. Геогр. Общ.», XII, № 4 и 5. Обычай соскабливать мясо съ костей существовалъ и въ Европѣ (Нидерле—«Человѣчество въ доисторическія времена», стр. 81, 148, 272).

впрочемъ, сжигались. Распространенъ былъ также обычай не сразу предавать землѣ умершаго, а предварительно хоронить трупъ или кости во временной гробницѣ³⁵ до похоронъ, устраивавшихся всей общиной. Тогда вырывалась общая могила, въ которой и слагались иногда останки сотни людей³⁶. Таково происхожденіе такъ называемыхъ «маяковъ»—кургановъ обширныхъ размѣровъ, заключавшихъ общую могилу со множествомъ труповъ³⁷. О погребеніи киргизовъ (хагасовъ) говорится лишь, что кости покойниковъ собирались у нихъ по прошествіи года и тогда уже предавались землѣ³⁸. Засимъ надлежитъ еще замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ динлины воздвигали на могилахъ высѣченное изъ камня или рѣзанное изъ дерева изображеніе покойнаго³⁹—обычай, перенятый у нихъ впослѣдствіи тюрками⁴⁰.

Послѣднее, отмѣченное исторіей, переселеніе динлиновъ на сѣверъ относится къ концу IV вѣка по Р. Хр. Алтайско-Саянское нагорье было въ это время уже наводнено тюрками, смѣшивавшимися съ коими динлины и образовали народъ уйгурской. На это указываютъ сами китайцы, писавши, что уйгуры именовались въ прежнее время ди-ли⁴¹. Это же подтверждается и рисун-

³⁵ Ивановскій, op. cit., I, 1, стр. 90.

³⁶ Ивановскій, op. cit., I, 2, стр. 96—97.

³⁷ См., напримѣръ, Адріановъ — «Путешествіе на Алтай и за Саяны» въ «Запискахъ Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1888, XI, стр. 388. Ср. Нидерле—«Человѣчество въ доисторическихъ времена», стр. 82 (пещеры погребенія), 128—129 (ossuarium въ дольменахъ).

³⁸ Schott, op. cit., стр. 435; Иакинфъ, op. cit., I, 2, стр. 446.

³⁹ Ивановскій, op. cit., I, 2, стр. 5—6, 31, 77.

⁴⁰ Думаю — перенятый тюрками, а не наоборотъ, такъ какъ иначе трудно было бы объяснить себѣ существованіе того же обычая у потомковъ динлиновъ, населяющихъ южный Китай.

⁴¹ Иакинфъ, op. cit., I, 2, стр. 246—248. Также сказано: «гаотуцзы суть потомки древняго поколѣнія Чи-ди» (ibid). Этой версіи противорѣчить, однако, Тань-шу, гдѣ говорится, что въ IV вѣкѣ уйгуры именовались тѣлэ (Chavannes — «Documents sur les Tou-kioue occidentaux», стр. 87). Такъ какъ уйгуры смыслили на р. Селенгѣ хунновъ, то имъ и должны принадлежать могилы, содержащія черепа, въ среднемъ выводѣ, подкороткоголоваго типа. Выводъ этотъ сложился благодаря женскимъ черепамъ преимущественно короткоголоваго типа, что указываетъ, какъ будто, на то, что народъ поддлинноголоваго типа (динлины), побѣдивъ короткоголовое племя (турковъ), присвоилъ себѣ ихъ

комъ въ «Гу-цзинь-ту-шу-цзи-чэнъ»⁴², изображающимъ уйгура человѣкомъ съ толстымъ носомъ, большими глазами и съ сильно развитою волосяною растительностью на лицѣ и всемъ тѣлѣ и, между прочимъ, съ бородой, начинающейся подъ нижней губой, съ пышными усами и густыми бровями. Характерная особенность: уйгуры, подобно древнимъ киргизамъ, носили серьги — обычай, распространенный у динлиновъ, но не у тюрковъ. Въ «Землеописаніи периода Тай-пинъ (976—984)» также говорится, что уйгуры лицомъ походили на корейцевъ⁴³. Наконецъ, припомнимъ, что цѣлый отдѣль уйгурского народа носилъ нѣкогда название «желтоголовыхъ» уйгировъ, уцѣлѣвшихъ, можетъ быть, даже до нашихъ дней въ лицѣ бѣлокурыхъ мачинцевъ Кэрійскихъ горъ⁴⁴.

На сколько быстро были утрачены уйгурами особенности динлинского типа — неизвѣстно, относительно же киргизъ имѣется слѣдующее мѣрило: въ началѣ IX вѣка высокій ростъ, бѣлый цвѣтъ кожи, румяное лицо, рыжій цвѣтъ волосъ и зеленые (голубые) глаза преобладали у нихъ настолько, что «черные волосы считались нехорошимъ признакомъ, а (люди) съ карими глазами почитались потомками (китайца) Ли-линъ»⁴⁵; къ XVII же вѣку,

женщинъ. По росту субъекты этого типа могиль также различались между собой, такъ какъ въ нихъ на ряду съ очень высокими (184 сант.) попадались индивидуумы и весьма низкаго роста (135 сант.) (Т а лъ к о Грынцевичъ — «Древніеaborигены Забайкалья въ сравненіи съ современными инородцами» въ «Трудахъ Троицкос.-Кяхт. отд. Приамурск. отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1905, VIII, 1, стр. 40). Послѣднее согласуется съ указаніемъ «Танъ-шу» на малый ростъ уйгировъ (*Chavannes, ibid.*).

⁴² Тотъ же рисунокъ помѣщенъ и въ «Сань-цзай-ду-хуй». См. Грумъ-Гржимайло — «Описаніе путешествія въ Западн. Китай», т. III, стр. 63; Д. Позднѣевъ — «Историч. очеркъ уйголовъ», Schlegel — «Die chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara-Balgassun» въ «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne», 1896, IX.

⁴³ Schott — «Zur Uigurenfrage» въ «Abhandlungen der königl. Akad. der Wissensch. zu Berlin», phil.-hist. Klasse, 1875, стр. 48; St. Julien — «Notices sur les pays et les peuples étrangers» въ «Journal Asiatique», 4 серія, 1847, IX, p. 199.

⁴⁴ Пржевальскій — «Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи», стр. 420 и слѣд.

⁴⁵ Лакинфъ — «Собр. свѣд. о нар., обит. въ Ср. Аз. въ древн. вр.», I, 2, 443.

когда съ ними впервые столкнулись русскіе, киргизы оказались уже совершенно инымъ народомъ — черноволосымъ и смуглымъ.

Столь быстрая утрата киргизами, да и другими племенами динлинской расы, своего первоначального типа объясняется, впрочемъ, до извѣстной степени той политикой, которой по отношенію къ нимъ держались ихъ турецкіе и монгольскіе завоеватели; такъ, еще во времена хунновъ часть динлиновъ уведена была на югъ, въ Нань-шань, гдѣ, смѣшившись съ цианами и да-ху (?), и образовала племя цзы-лу⁴⁶; засимъ, въ концѣ VII вѣка ханъ Мочжо выселилъ часть киргизъ изъ долины рѣки Енисея, а ихъ земли передалъ тюркамъ⁴⁷; такъ же позднѣе поступилъ съ ними и Хубилай⁴⁸. Другихъ случаевъ выселенія киргизъ намъ неизвѣстно, но и этихъ двухъ въ связи съ практиковавшейся турками и уйгурами замѣной ихъ родовой администраціи тюркской, частыми войнами и возмущеніями, сопровождавшимися избѣніемъ мужчинъ⁴⁹ и уводомъ въ плѣнъ женщинъ, вполнѣ достаточно, чтобы объяснить огромную убыль киргизского народа, засвидѣтельствованную для XIII вѣка «Юаньши»⁵⁰. А буль-гази же писалъ: «Настоящихъ киргизъ осталось нынѣ очень мало; но это имя присваиваются себѣ теперь монголы (тюрки?) и другіе, переселившіеся на ихъ прежнія земли»⁵¹. Съ этимъ-то конгломератомъ разныхъ народностей подъ общимъ именемъ киргизъ и должны были столкнуться русскіе при занятіи Енисейской долины.

Въ X вѣкѣ среди киданей жило еще бѣлокурое племя, шедшее всегда въ авангардѣ ихъ побѣдоносныхъ полчищъ⁵²; засимъ даже въ концѣ XVIII вѣка среди маньчжуръ встрѣчались,

⁴⁶ Chavannes — «Les pays d'Occident d'aprѣs le Wei-lio» въ «T'oung Pao», II s rie, VI, 1905, p. 525—526. Cp. стр. 520.

⁴⁷ Radloff — «Die altturkischen Inschriften der Mongolei». 1895, III, стр. 425, 441—442.

⁴⁸ Schott — «Ueber die aechten Kirgisen» въ «Abhandl. d. k nigl. Akad. d. Wiss. zu Berlin», 1864, стр. 461.

⁴⁹ Уже въ «Тань-шу» мы находимъ указаніе, что у киргизъ «мужчинъ было менѣе, нежели женщинъ» (Лакинѣ, op. cit., I, 2, стр. 443).

⁵⁰ Schott, ibid., стр. 453.

⁵¹ Schott, ibid., стр. 445.

⁵² Schott, ibid., стр. 444.

и притомъ, повидимому, не рѣдко, субъекты съ свѣтлоголубыми глазами, прямымъ или даже орлинымъ носомъ, темно-каштановыми волосами и густой бородой⁵³, нынѣ же среди тунгусскихъ народностей⁵⁴ этотъ типъ болѣе не встрѣчается⁵⁵. Онъ удержался, однако, далѣе къ востоку, въ сѣверной Корѣѣ, гдѣ и до настоящаго времени, по свидѣтельству de Rosny, Carles, Oppert'a, Лубенцова, Петровскаго и другихъ, свѣтлые глаза, рыжие волосы, густыя бороды и кавказскія черты лица— явленіе далеко не рѣдкое.

На западѣ, гдѣ въ прежнее время динлинскій элементъ былъ, повидимому, болѣе многочисленнымъ, свѣтловолосый типъ сохранился вполнѣ, хотя и здѣсь онъ вымираетъ быстро. Ядринцевъ находитъ, однако, еще возможнымъ писать, что татарско-монгольскій типъ, господствующій въ южномъ Алтаѣ, превращается на сѣверѣ, въ лѣсахъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ, въ почти европейской. Въ частности онъ указываетъ на кумандинцевъ, въ особенности же на живущихъ вдали и безъ всякаго общенія съ русскими инородцевъ Мрасской долины, которые, будучи отдѣлены отъ телеутовъ и другихъ алтайцевъ монгольской расы кочевьями такъ называемыхъ черневыхъ татаръ, успѣли въ полной мѣрѣ сохранить свой первобытный типъ; многие даже поражали его своими какъ ленъ бѣлокурыми волосами и голубыми глазами⁵⁶. Свидѣтельство Ядринцева не стоитъ одиноко и подтверждается показаніями Радлова, Адрианова, Клеменца и другихъ путешественниковъ, встрѣчавшихъ бѣлокурыхъ инородцевъ въ Алтайско-Саянскомъ горномъ районѣ, мнѣ же типъ этотъ не попадался, хотя я и искалъ его среди туземнаго населенія долинъ Кемчика и Чуи.

⁵³ J. V a g g o w — «Travels in China», 1804; цит. по Топинару — «Антропологія», стр. 441.

⁵⁴ Кидане принадлежали, впрочемъ, къ числу смѣшанныхъ племенъ съ преобладаніемъ, если судить по языку, монгольского элемента. См. Shiratori — «Sinologische Beiträge zur Geschichte der Türk-Völker» въ «Ізвѣстіяхъ Импер. Акад. Наукъ», 1902, XVII, 2, стр. 19—29.

⁵⁵ О длинноголовыхъ среди тунгусовъ см. L. v. Schrenck — «Reisen und Forschungen im Amur-Lande», III, «die Völker des Amur-Landes», I, стр. 304—310.

⁵⁶ «Объ алтайцахъ и черневыхъ татарахъ» въ «Ізвѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1881, XVII, 4, стр. 233.

Къ сѣверу и западу отъ Алтая сѣѣтловолосый элементъ удер-жался донынѣ среди такъ называемыхъ енисейскихъ остыаковъ⁵⁷ и казаковъ Большой, Средней и Малой ордъ. Антропологическая изслѣдованія Зеланда показываютъ, что казаки представляютъ смѣшанное населеніе, такъ какъ къ основному типу, сравни-тельно низкорослому, безбородому, съ широкимъ лицомъ и съ приплюснутымъ носомъ, съ темными глазами, присоединился другой—рослый, бородатый, съ горбатымъ носомъ, съ длиннымъ лицомъ и сѣѣтльми глазами⁵⁸.

⁵⁷ В. Аучинъ («Предварительный отчетъ по поѣздкѣ къ енисей-скимъ остыакамъ въ 1905 году» въ «Извѣстіяхъ Русск. Комитета для изу-ченія Средн. и Вост. Азіи въ историч., археолог., лингвист. и этнограф. отношеніяхъ», 1906, № 6, стр. 43—44), между прочимъ, пишетъ: «Я видѣлъ нѣсколько остыаковъ, которыхъ по внѣшнему виду всякой отнесть къ арійцамъ». Дѣти ихъ часто бѣлокуры, но съ годами волоса ихъ темнѣ-ютъ; встрѣчаются и курчавые. Прорѣзь ихъ глазъ, нерѣдко сѣрыхъ и голубыхъ,—открытый и горизонтальный. Носъ у нихъ прямой и тонкий, но попадаются субъекты и съ орлиными носами и даже курносые.

⁵⁸ Цитировано по Крживицкому — «Антропология», стр. 346. Cp. Strahlenberg — «Das Nord und Ostliche Theil von Europa und Asia, in soweit solches das ganze Russische Reich mit Sibirien und der grossen Tatarey in sich begreiffet», etc., Stockholm, 1730, стр. 165, который утверждаетъ, что въ его время казаки были по преимуществу рыжево-losымъ народомъ.

Всего вѣроятнѣе, что эту примѣсь дали не усуни, которые отѣ-снены были жеужаниями изъ центрального Тянь-шаня на югъ (о. Іакинфъ, оп. cit., III, стр. 162), а динлины, съ которыми хунны столкнулись къ югу отъ оз. Байкала, но которые, судя по китайскимъ извѣстіямъ, позднѣе, а именно уже въ III вѣкѣ, населяли мѣстность къ сѣверу отъ Кань-гюйя, т. е. южную Сибирь. Объ этихъ динлинахъ въ «Сань-го-чжи», т. е. въ «Исторіи периода трехъ государствъ», говорится, что они могли выставить 60 тысячъ человѣкъ отборного войска и занимались скотоводствомъ. Ошибка, пишется далѣе въ томъ же источникахъ, смѣши-вать ихъ съ динлиниами, живущими къ сѣверу отъ (прежнихъ кочевій?) хунновъ. Такъ какъ эти динлины живутъ къ югу отъ сѣвернаго моря, а сѣверные динлины къ западу (къ сѣверо-западу?) отъ усуней, то ясно, что это не одинъ и тотъ же народъ. Впрочемъ, и происхожденіе ихъ, повидимому, разное (Д. Позднѣевъ — «Исторический очеркъ Уйгуровъ», стр. 9; Chavannes — «Les pays d'Occident d'aprѣs le Wei-lion» въ «T'oung-Pao», sÃ©rie II, 1905, v. VI, p. 560—561). Chavannes справед-ливо замѣчаетъ, что въ данномъ случаѣ китайскій авторъ хотѣлъ согла-совать новѣйшія свѣдѣнія о динлинахъ съ болѣе ранними; ничто, од-нако, не подтверждаетъ факта существованія этого народа къ югу отъ

Динлинский элементъ сохранился еще кое-гдѣ и на южной окраинѣ Внутренней Азіи.

Въ то время какъ въ Чжилійской и Шаньсійской провинціяхъ динлины были истреблены уже въ V вѣкѣ до Р. Хр.⁵⁹, къ западу отсюда, въ провинціяхъ Шэнь-си и Гань-су, они сумѣли удержаться еще около тысячелѣтія. Въ 350 году по Р. Хр. имъ удалось даже объединиться и на короткое время, подъ управлениемъ династіи Фу, образовать въ западной половинѣ Китайской имперіи могущественное государство Цинь изъ областей, входящихъ нынѣ въ составъ провинцій Гань-су, Шэнь-си, Сы-чуань и Юнь-нань, при чемъ 62 владѣтеля южнаго и восточнаго Китая принуждены были признать себя ихъ вассалами. Но уже въ 394 году вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ это эфемерное царство распалось⁶⁰. Впослѣдствіи получило нѣкоторое значение другое динлинское владѣніе — Ву-ду⁶¹, но и оно пало въ 506 году въ непрерывной борьбѣ съ сѣвернымъ и южнымъ Китаемъ. Засимъ динлины выступили еще разъ на историческое поприще во второй половинѣ X вѣка, когда, имѣя во главѣ князей изъ монгольского дома Тоба, основали въ Ордосѣ и Ала-шани царство Ся. Населеніе этого государства, по-

оз. Байкала позднѣе хуннской эпохи; наоборотъ, общій ходъ историческихъ событий и раскопки въ долинѣ р. Селенги указываютъ, что динлины были вытѣснены отсюда еще хуннами и, вѣроятно, тогда же удалились на западъ.

⁵⁹ Plath—«Die fremden barbarischen Stämme im alten China», стр. 463, 465 и слѣд.

⁶⁰ Иакинѣ—«Исторія Тибета и Хухунора», I, стр. 113—119.

Впрочемъ и въ болѣе раннее время динлины достигали иногда значительного могущества; такъ, въ эпоху Чжань-го (480—223 до Р. Хр.) одинъ изъ ихъ князей велъ борьбу съ другими претендентами на императорскій престолъ (Plath, op. cit., стр. 463).

⁶¹ См. выше. Замѣчательно, что здѣсь до настоящаго времени удержалась княжеская династія Янь, не забывшая былого могущества царства Ву-ду (Потачинъ — «Тангутско-тибетская окраина Китая», I, стр. 243). Такимъ образомъ такъ называемые тангуты вѣдомства Янь ту-сы должны считаться прямыми, хотя и отибетившимися, потомками динлинского рода бома. О динлинахъ Ву-ду китайцы упоминаютъ и позднѣе, а именно, подъ 1074 годомъ (Ивановскій, op. cit., I, 1, стр. 151).

бѣдоносно вышедшаго изъ борьбы съ китайцами и киданами, сумѣвшаго поладить съ чжурчженями и покоренаго лишь монголами, было смѣшаннымъ изъ монголовъ (тугухунь)⁶², китайцевъ, хунновъ, тюрковъ шато и тукіэ⁶³, но ядро его составляли потомки динлиновъ, сами себя называвши ми-хоу⁶⁴, у окрестныхъ же народовъ болѣе извѣстные подъ именами: «минакъ» или «минягъ» у тибетцевъ⁶⁵, «дансянъ» у китайцевъ и «тангутъ» у монголовъ и тюрковъ⁶⁶.

Что ми-хоу или, какъ ихъ называетъ Hodgson⁶⁷, маніаки были потомками древнихъ динлиновъ, видно изъ слѣдующаго:

Дансяны, обосновавшиеся въ Ордосѣ, выселились сюда изъ долины Тао-хѣ въ 660 году подъ напоромъ тибетцевъ⁶⁸.

У китайскихъ историковъ мы находимъ указание, что дансяны, жившіе въ горахъ, служащихъ водораздѣломъ рѣкъ Тао-хѣ

⁶² См. Грумъ-Гржимайло — «Описаніе путешествія въ Зап. Китай», III, гдѣ на стр. 50—60 доказывается, что тугухунь были монголами и что прямыми ихъ потомками являются чжахоры (далды). Ср. K. Schiagrami, op. cit., стр. 8 и слѣд.

⁶³ Devéria — «L'écriture du royaume de Si-hia ou Tangout» въ «Mémoires présentés par divers savants à l'Acad. d. inscript. et belles-lettres», I série, XI, 1, 1898, p. 170.

⁶⁴ Pizmaier — «Die fremdländischen Reiche zu den Zeiten der Sui» въ «Sitzungsberichte d. Kais. Akad. d. Wiss., philos.-hist. Classe», 1881, B. 97, S. 452.

⁶⁵ Schmidt — «Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses verfasst von Ssanang Ssetsen Chungtaidschi», стр. 388; Васильевъ — «Исторія и древности восточной части Средней Азіи съ X по XIII в.» въ «Трудахъ восточн. отд. Импер. Археологическаго Общ.», 1859, IV, стр. 86. Даже царство Тангутское называли они Минягскимъ. См. Huth — «Geschichte der Buddhismus in der Mongolei», II, стр. 27. Монголамъ наименование «минягъ» было однако также извѣстно; такъ, у Сананъ-Сацэна читаемъ: «Den tangutischen Tschingssang-Nojan liess er hinrichten und brachte das Volk Minak zur Ruhe und Ordnung» (Schmidt, op. cit., стр. 121; см. также стр. 103 и 287).

⁶⁶ О физическихъ особенностяхъ населенія царства Ся памъ почти ничего неизвѣстно. Только о Тоба Юань-хао говорится, что онъ имѣлъ средній ростъ и возвышенный носъ. Марко-Поло о тангуткахъ разсказываетъ: «Les femmes sont moult belles et blanches de toutes façons» (Pauthier — «Le livre de Marco Polo», I, стр. 205).

⁶⁷ «Essays on the languages, literature and religion of Nepal and Tibet» II стр. 65.

⁶⁸ Иакинфъ — «Исторія Тибета и Хухунора», I, стр. 241.

и Вэй-шуй, были потомками динлиновъ бома царства Ву-ду⁶⁹ и что соединившіе съ ними на западѣ байланскіе цяны были также извѣстны тибетцамъ подъ именемъ динлиновъ⁷⁰.

Наконецъ, что племя минягъ было не тибетского происхождения, подтверждаетъ съ своей стороны и Минъ ч ж улъ-хутукта⁷¹.

Такой племенной составъ Тангутского государства (Ся-го), въ особенности же преобладаніе въ немъ динлинского элемента объясняетъ намъ и происхожденіе современаго типа ганьчжоускаго тангута, который ближе подходитъ къ кавказскому, чѣмъ къ монгольскому⁷².

Переходу къ той части инородческаго населенія южнаго Китая, которая извѣстна подъ именемъ маней.

«Мань» не составляетъ этническаго названія: оно означаетъ лишь жителя лѣсовъ въ отличіе отъ «тань» — жителя безлѣсныхъ горъ и плоскогорій. Подъ этимъ именемъ у китайцевъ извѣстны мелкія племена, по типу принадлежащія къ различнымъ расамъ, преимущественно же къ монгольской и той, которая близко стоитъ къ европейской, по языку же, согласно классификаціи Cуста, къ семействамъ тибето-бирманскому⁷³, монъ-аннамскому и тай.

Выдѣлить изъ числа маней племена европейской расы, а тѣмъ болѣе такія, которые представляютъ смѣшанный типъ,

⁶⁹ Иакинфъ, ibid, сноска вторая.

⁷⁰ Иакинфъ, ibid, стр. 242.

⁷¹ «На востокъ, по переправѣ изъ Литана черезъ р. Нагъ-чу, находится царство Минягъ... Жители этой страны не суть настоящіе тибетцы». Они отличаются отъ послѣднихъ наружностью и языкомъ («Географія Тибета», стр. 46).

Тюрки, повидимому, также видѣли въ тангутахъ отдѣльный отъ тибетцевъ народъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись на памятнике въ Кошо-Цайдамѣ, поставленномъ въ 734 году тюркскому кагану Могиляню (Радловъ и Меліоранскій—«Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиції», 1897, IV, стр. 24 и 17).

⁷² Прежевальскій («Монголія и страна тангутовъ», I, стр. 223) нашелъ у нихъ нѣкоторое сходство съ пыганами. То же утверждаетъ и Вей («The great Central Asian trade route from Peking to Kashgaria», стр. 68).

⁷³ Къ этому семейству относятся и миняги.

благодаря малому знакомству нашему съ южнымъ Китаемъ, пока невозмѣнно; безусловно однако должны считаться потомками динлиновъ, кромѣ нынѣ уже отибетившихся поколѣній, ведущихъ свое происхожденіе, согласно китайскимъ даннымъ, отъ ба-ди, иначе—баньшуньскихъ, бацюньскихъ и наньцюньскихъ маней, также—цзѣ-цяны, яо-мяо, вони⁷⁴ и рижеволосые ё-женъ и путэ.

Рижеволосый элементъ и до настоящаго времени удержался кое-гдѣ въ юго-западномъ Китаѣ, въ глухихъ ущельяхъ Гималаевъ и Индокитайскихъ горъ. По крайней мѣрѣ такого рода указанія мы находимъ у архим. Палладія Каеарова⁷⁵ и Потанина⁷⁶. Засимъ, о «тангутахъ»⁷⁷ окрестностей Лавранского монастыря, въ Амдо, Бадзаръ Барадійнъ говоритъ какъ о народѣ, типомъ лица, а иногда и бѣлокурымъ цвѣтомъ волосъ, въ сильной степени напоминающемъ европейцевъ⁷⁸.

⁷⁴ Отсылаю читателя къ прекрасному бытовому очерку «Le mariage chez une tribu aborigène (ho-ni) du sud-est du Yun-nan», помѣщенному въ «T'oung-Pao», II sér. v. VI, 1905, p. 572—622, въ переводѣ съ китайскаго T'ang Tsai-fou. О физическихъ особенностяхъ этого племени Francis Garnier («Voyage d'exploration en Indo-Chine», I, стр. 437;цит. по Devéria — «La frontière sino-annamite», стр. 136—137) пишетъ слѣдующее: «Ils (Hoh-ni; вони у Ивановскаго) ressemblent comme costume aux Khas-khos, mais ils sont plus beaux et plus forts: ce sont les têtes, qui se rapprochent le plus de notre type occidental».

⁷⁵ «О торговыхъ путяхъ по Китаю и подвластнымъ ему владѣніямъ» въ «Запискахъ Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1850, IV, стр. 257—258.

В э-ю-а иль, составившій планъ обороны Китая со стороны современной Индіи, говорить, между прочимъ, и о путяхъ, ведущихъ отъ юго-западного участка юнь-наньской границы въ эту послѣднюю. По его словамъ, эти пути идутъ въ обходъ терриоріи неподвластныхъ Китаю рижеволосыхъ дикарей. Что это за племя — неизвѣстно, но едва-ли онъ разумѣлъ при этомъ качиновъ (это свѣтловолосое племя, какъ теперь думаютъ, пранскаго происхожденія), такъ какъ послѣдніе живутъ съвернѣе, а именно, въ долинѣ верховій р. Иравади.

⁷⁶ «Извѣстія Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1899, IV, стр. 390.

⁷⁷ Рокхиль замѣтилъ, что вслѣдъ за монголами мы неправильно прилагаемъ наименование «тангутъ» къ племенамъ, хотя и говорящимъ по тибетски, но по своему происхожденію отличнымъ отъ тангутовъ («Въ страну ламъ», стр. 53). Полагаю, что это замѣчаніе заслуживаетъ того, чтобы на него было обращено самое серьезное вниманіе.

⁷⁸ «Путешествіе въ Лавранъ» въ «Извѣст. Имп. Русск. Геогр. Общ.», XLIV, 1908, стр. 202. Между прочимъ онъ пишетъ: «Между ними часто

Аналогичное замѣчаніе находимъ мы и у Desgodins: «On rencontre aussi un certain nombre d'individus au Thibet qui ont absolument le type caucasique ou europ{e}en, surtout dans leur jeunesse: figure ovale, front droit, yeux grands et horizontaux, pommettes non saillantes, nez aquilin. Une autre observation est celle-ci: c'est que presque tous les enfants {a} leur naissance ont les cheveux d'un brun pâle qui disparaît peu {a} peu et tourne au noir brillant vers l'âge de dix {a} douze ans. Quelques-uns conservent la couleur châtain fonc{e} toute leur vie. Les yeux thib{e}tains sont bruns ou d'un jaune tr{\e}s fonc{e}»⁷⁹. Наконецъ, Legendre пишетъ: «Ce type (Lolo) est g{e}n{e}ralement de haute taille, de 1 m. 70 {a} 1 m. 80, d'une rectitude parfaite, au tronc conique avec {e}paules larges, tr{\e}s effac{e}es. Les membres sup{e}rieurs et inf{e}rieurs sont de proportions harmonieuses et bien d{e}velopp{e}s. Autres caract{e}ristiques: front haut et droit avec face r{e}guli{e}re sans saillie des apophyses zygomatiques, donnant un ensemble d'un ovale parfait; oeil non oblique plut{\o}t clair que marron {a} fente horizontale; sourcils tr{\e}s arqu{e}s avec plis frontaux interorbitaires profonds, affectant le plus souvent la forme d'un accent circonflexe; nez fin et busqu{e}, {a} l'arête m{e}diane tr{\e}s marqu{e}e; bouche bien dessin{e}e, aux levres finement ourl{e}es; menton droit, gracieusement arrondi, chez les femmes surtout, cou long et gracieux. La couleur de la peau est g{e}n{e}ralement blanche avec teint tr{\e}s basan{e}. Les jeunes filles pr{e}sentent souvent un teint ros{e} sur le fond hal{e} par le grand air. L'oeil bleu fonc{e} n'est point rare⁸⁰; les cheveux sont noirs et tr{\e}s {e}pais. Le type Lolo pur est un dolichoc{e}phale»⁸¹.

попадаются бородачи и усачи и люди съ совершенно бѣлымъ цвѣтомъ кожи лица». См. также табл. V, прилож. къ отчету Б. Бардайна,—фотографический снимокъ съ перерожденца Гоманъ-цанъ, совершенно устрашающій сомнѣнія въ томъ, что въ Амдо до сихъ поръ сохранился еще европейскій типъ.

⁷⁹ «Le Thibet d'apr{\e}s la correspondance des missionnaires», стр. 255. (2 изд.).

⁸⁰ «Вѣрнѣйшимъ указателемъ присутствія бѣлокураго типа въ крови служать голубые глаза» Топинарь—«Антропология», стр. 439.

⁸¹ «Deux ann{e}es au Setchouen», 1906, p. 476. Цит. по Cordier—«Les Lolas» 罗羅 въ «T'oung-Pao», s{e}rie II, vol. VIII, D{e}c. 1907, p. 682—683.

Но если свѣтлый цвѣть волосъ и утраченъ многими поколѣніями, ведущими свое происхожденіе отъ динлиновъ, то того же нельзя сказать о другихъ особенностяхъ динлинскаго типа: высокомъ ростѣ, могучемъ тѣлосложеніи и чертахъ лица кавказскаго типа. Этими особенностями отличаются еще многія племена южнаго Китая; ихъ подмѣтили и о нихъ, помимо китайцевъ⁸², согласно показываютъ почти всѣ посѣтившіе эту страну европейскіе путешественники: Colborne Baber⁸³, Desgodins⁸⁴, Francis Garnier⁸⁵,

⁸² См., напримѣръ, Bridgman, который подъ названіемъ «Sketches of the Miau-tsze» напечаталъ въ «Journ. of the North China Branch of the Royal Asiatic Society», 1859, III, Dec., выдержки изъ одного китайскаго сочиненія объ инородцахъ Южнаго Китая. О голо (т. е. лоло) въ этомъ сочиненіи говорится: «Они высоки ростомъ, смуглы, имѣютъ впалые глаза, орлиный носъ, отпускаютъ длинные бакенбарды, но сбираютъ усы». (Цит. по Cordier—«Les Lolos» въ «T'oung Pao», p. 599; см. мое примѣчаніе⁸¹). Тѣмъ же китайскимъ источникомъ пользовался и Playfair («The Miao-tzu of Kweichou and Yunnan from Chinese-Descriptions» въ «China Review», V, 1876, p. 97).

⁸³ На стр. 58 «Travels and Researches in the interior of China» (цит. по Devéria—«La frontière sino-annamite», стр. 143) вотъ, что онъ пишетъ о хѣй-лоло: «Черные лоло ростомъ значительно превосходятъ китайцевъ; возможно даже, что въ этомъ отношеніи они превосходятъ любой изъ европейскихъ народовъ. Почти безъ исключенія они превосходно сложены, очень стройны, съ сильно развитой мускулатурой. Ихъ неутомимость и та легкость, съ какой они взираются на крутые утесы своихъ горъ служатъ издавна темой для китайскихъ пословицъ. Ихъ большие, горизонтально расположенные глаза придаютъ особую выразительность ихъ овальному, смуглому отъ загара лицу. Ихъ скулы выдаются мало, ихъ орлиный носъ довольно широкъ, ихъ подбородокъ заостренъ и очень характеристиченъ».

⁸⁴ Op. cit. О мосѣ или моско Desgodins пишетъ: «Quand aux traits physiques, ils sont bien altérés et ne représentent plus le vrai type mosso; cependant on peut encore le reconnaître à certains caractères: front plus fuyant, nez plus aquilin, les os maxillaires inférieurs moins écartés, menton plus fuyant que chez le thibétain. Ces différences donnent quelque chose de plus délicat à la figure des enfants et des jeunes gens», (стр. 256).

⁸⁵ На стр. 437 «Voyage d'exploration en Indo-Chine», I, (цит. по Devéria, op. cit., стр. 136) онъ пишетъ о вони (ho-nhi) слѣдующее: «Ils ressemblent comme costume aux Khas-khos, mais ils sont plus beaux et plus forts: ce sont les têtes, qui se rapprochent le plus de notre type occidental».

Kreitner⁸⁶, Rockhill⁸⁷, Bons. d'Anty⁸⁸, Thorel⁸⁹,

⁸⁶ Op. cit., стр. 293 (о племени Ра-үй).

⁸⁷ «Въ страну ламъ», стр. 120 и 159.

⁸⁸ См. Cordier, op. cit., стр. 625. Имѣеть значение слѣдующее его указание: «Le vrai Lolo, la „Chevelure brune“ est un homme de très haute taille, au nez proéminent très effilé, au visage allongé avec un menton bien marqué; chez les femmes, la face a un joli ovale et la peau est duveteuse. En opposition avec cet élément vraiment noble comme physique, se présentent les pygmées trapus dont je vous parlais dans ma dernière lettre, comme constituant probablement le plus ancien facteur ethnique de l'Indo-Chine».

⁸⁹ Въ «Voy. d'exploration en Indo-Chine», II, стр. 324—327, Thorel помѣстилъ подъ заглавиемъ «Sauvages à type caucasique du Sud de la Chine» антропологическую замѣтку о черныхъ лоло, изъ коей я извлекаю слѣдующія существенные мѣста.

Черные лоло кавказского типа походить на индо-европейцевъ не только физически, но и костюмомъ, весьма отличнымъ отъ костюма окрестныхъ племенъ. Они высоки ростомъ и отличаются могучимъ мускулистымъ тѣлосложеніемъ. Ихъ плечи широки, корпусъ перехваченъ въ поясницѣ, а не представлять четвероугольный обрубокъ, какъ у большинства индокитайскихъ племенъ. Эта послѣдняя особенность характеризуетъ главнымъ образомъ женщинъ, обусловливая грациозность всѣхъ ихъ движений. Ихъ конечности отличаются пропорциональностью и очень развитыми мышцами. Цвѣтъ ихъ кожи — смуглый, но свѣтлѣе, чѣмъ у индусовъ. Черты ихъ лица энергическая, выразительныя и за-конченныя; лицо правильное, овальное, съ довольно высокимъ и прямыми лбомъ, покатымъ только въ верхней своей части, и явственно выраженными лобными буграми и надбровными дугами. Глаза впалые. Носъ прямой, иногда съ горбинкой. Ротъ средний, рѣже — небольшой, съ тонкими губами. Челюсти ортогнатичны. Зубы ровные, вертикально поставленные, средней величины, прочные. Подбородокъ довольно широкий, выдающейся. Борода густая, почти всегда курчавая или волнистая, переходящая на щеки, чего у монголовъ никогда не бываетъ. Брови также густыя.

Женщины силой и внѣшностью вполнѣ соответствуютъ мужчинамъ и, не смотря на свой высокий ростъ, отличаются чрезвычайно легкой походкой.

Безъ сомнѣнія, смѣщеніемъ съ этими дикарями долженъ быть объясненъ тотъ общепризнанный фактъ, что китайцы являются народомъ, въ жилахъ которого течетъ не мало крови бѣлой расы.

Въ заключеніе Thorel ставитъ слѣдующіе вопросы:

Дѣйствительно ли лоло должны считаться аборигенами той страны, которую они теперь занимаютъ, или они выселились сюда изъ Средней Азии, считаемой прародиной арійскихъ племенъ? (Thorel писалъ въ 1868 году). Или, можетъ быть, они иммигрировали въ южный Китай изъ Индіи?

Deblenne⁹⁰, Козловъ⁹¹, и друг.

Вышеизложеннымъ ограничиваются тѣ данныя, которыя въ своей совокупности могутъ служить отвѣтомъ на поставленный Топинаромъ вопросъ.

Но къ какому же типу слѣдуетъ отнести это бѣлокурое племя Внутренней Азіи?

Kollmann замѣтилъ о черепахъ, взятыхъ изъ восточносибирскихъ кургановъ, что хотя они и долихоцефальные, но отличаются отъ череповъ европейскихъ, имѣя специально азіатскую форму⁹².

Значить-ли это, что динлины принадлежали къ другой расѣ, чѣмъ бѣлокурые европейцы, или только, что подъ воздействиемъ монгольского элемента бѣлокурая раса Средней Азіи получила такія специфическія особенности, которыя выдѣляютъ ее изъ европейской среды? Отвѣта на этотъ вопросъ мы пока не имѣемъ, но для правильной оцѣнки высказанного Kollmannомъ мнѣнія надлежитъ принять во вниманіе нижеслѣдующее:

Длинноголовый типъ не можетъ считаться пришлымъ въ Среднюю Азію, такъ какъ онъ существовалъ тамъ уже въ неолитической періодѣ, по формѣ черепа напоминая низшія — Канштадтскую и Эгизгеймскую—расы Европы.

Бѣлокурые народы Средней Азіи⁹³ характеризуются слѣдующими признаками: ростъ средній, но часто высокій (киргизы IX вѣка, черные лоло), плотное и крѣпкое тѣлосложеніе, продолговатое лицо (усуни); цвѣтъ кожи бѣлый (ярко-бѣлый у киргизъ)⁹⁴ съ

На эти вопросы онъ не находитъ отвѣта, но выражаетъ надежду, что синологи и филологи, разрѣшивъ ихъ, дадутъ возможность доказать арійское происхожденіе лоло. (Цит. по C o r d i e r, op. cit., стр. 648—650).

⁹⁰ «Лоло показались мнѣ среднеголовыми съ наклонностью къ длинноголовости, сильнѣе всего выраженной у „го-бу“». (*La mission lyonnaise d'exploration commerciale en Chine. 1895—1897*, p. 375; цит. по C o r d i e r, op. cit., стр. 667).

⁹¹ «Монголія и Камъ», I, 2, стр. 272.

⁹² «Congr s international d'arch ologie pr historique et d'anthropologie» (Moscou, 1892), II, Proc s verbaux, p. 29.

⁹³ У китайцевъ подъ именемъ «рыжихъ» извѣстны всѣ пачерноволосыя племена, начиная съ бѣлокурыхъ и кончая темнорусыми.

⁹⁴ Schott — «Ueber die  chten Kirgisen», стр. 432.

румянцемъ на щекахъ (киргизы, черные лоло, амдосцы); бѣлокурые волоса прямые, но иногда и кудрявые (енисейские остыки); нось выдающейся впередъ, прямой, часто орлиный (енисейские остыки, хѣй-лоло, многія отибетившіяся поколѣнія Амдо и долинъ верхняго Янъ-цзы-цзянъа); свѣтлые глаза (динлины, усуни, киргизы, динлины(?) среди киданей, маньчжуры въ XVIII вѣкѣ, енисейские остыки, нѣкоторыя маньскія племена). Это тѣ же признаки, которые характеризуютъ и бѣлокурую расу Европы. Возможно ли, однако, допустить сосуществованіе двухъ расъ, различныхъ по происхожденію, но одаренныхъ одинаковыми физическими признаками и психическими особенностями? ⁹⁵ Конечно, нѣтъ.

⁹⁵ Я уже имѣлъ случай говорить о томъ, что динлины отличались очень развитымъ чувствомъ индивидуальности; тою же расовою особенностью характера отличается и бѣлокурый типъ Европы. Динлины были воинами по натурѣ, по призванию. Будучи подвижными, энергичными, дѣятельными и въ то же время не отличающимися привязанностью къ родинѣ, они покидали послѣднюю, когда условия жизни въ ней измѣнялись, и расходились все дальше въ поискахъ странъ, где ихъ соціальная жизнь въ формѣ мелкой общини, управляемой выборными старшинами, могла имѣть еще мѣсто. Гдѣ бы, однако, динлины не жили, ихъ главными и излюбленными промыслами были охота и рыбная ловля, которая вполнѣ удовлетворяли ихъ бродячимъ наклонностямъ, ихъ предпримчивой натурѣ, въ высшей степени самостоятельной и рыцарской; они не выносили деспотизма, но и сами никогда не были деспотами ни въ семье, ни въ кругу своихъ рабовъ (*Colborne Baber*—«Travels and Researches in the interior of China», глава IV) и подчиненныхъ. Въ силу этихъ расовыхъ особенностей и неразвитой у нихъ чувственности динлины являются въ Азіи единственнымъ народомъ, у котораго (моногамія составляла первичную и основную форму брака. Вообще на динлинахъ вполнѣ оправдывается та общая характеристика бѣлокурой расы, которую даетъ намъ *La rouge* (см. Грумъ-Гржимайло — «Описаніе путешествія въ Зап. Китай», II, стр. 282—284),

Кстати замѣчу, что по мнѣнію *de Harlez'a* («Les religions de la Chine» въ «Le Muséon», 1891, X), древняя религія китайцевъ была исажена чжоузами (народомъ смѣшанного происхожденія, въ которомъ преобладающій элементъ составляли динлины; см. выше), которые, затѣмъ нивъ представлениѣ о Шань-ди, высшемъ богѣ—міраправителѣ, внесли въ нее натурализмъ и кульпъ героевъ.

De Nagle также находитъ, что по своимъ этническимъ особенностямъ и нравамъ народъ чжоускій очень близокъ къ арійцамъ («La nationalité du peuple de Tcheou» въ «Journal Asiatique», 8 série, 1892, XX p. 335).

Склоняясь къ тому, что динлины составляли обособившуюся вѣтвь бѣлокурой европейской расы, я не могу обойти молчаниемъ и вопроса объ ихъ языкѣ.

Языкъ енисейцевъ и, конечно, ихъ предковъ динлиновъ⁹⁶, представляетъ, какъ выразился R a m s t e d t,—«eine kleine bunte oase zwischen den einförmigen, einfachen agglutinierenden sprachen aller ihrer nachbaren»⁹⁷, причемъ неизвѣстно даже въ какую семью языковъ правило было бы его отнести⁹⁸.

Но какое же значеніе можетъ имѣть этотъ фактъ при разрѣшеніи расового вопроса?

Языки, одни — цѣликомъ, другіе — частью, передаются отъ одной расы къ другой, отъ одного народа къ другому, причемъ утрата родного языка происходитъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ онъ труднѣе для усвоенія, менѣе выработанъ и приспособленъ къ передачѣ безконечныхъ оттѣнковъ мысли. Законъ этотъ общій и распространяется въ одинаковой мѣрѣ на побѣдителей и побѣженныхъ. Примѣромъ могутъ служить, не говоря уже о динлинахъ, маньчжуры, утратившіе свой языкъ, нейстрійские франки перенявши галло-римское нарѣчіе, ославявшіеся болгары, народы, извѣстные у насъ подъ общимъ именемъ кафровъ, говорящіе на языкѣ «банту», но отличающіеся другъ отъ друга по типу, и т. д. Остается также открытый вопросъ, которая изъ четырехъ расъ, одновременно населявшихъ Европу, говоря

⁹⁶ Объ языкахъ динлиновъ не имѣется свѣдѣній въ литературѣ. Китайцы называли его птичьимъ. Птичьимъ же называли они языки моско (Ивановскій — «Материалы для исторіи Юго-Западнаго Китая», I, 2, тр. 45, гдѣ говорится: «въ ихъ языкахъ много птичьихъ звуковъ»), пуженей (Ивановскій, op. cit., стр. 61) и друг. Можетъ быть къ этой характеристики можетъ имѣть отношеніе замѣчаніе D e s g o d i n s (op. cit., стр. 374) о языкахъ племени мѣламъ: «Il n'est pas monosyllabique, surtout dans les mots qui sont indigènes ou du moins qui n'ont pas une origine thibétaine. La prononciation n'est pas douce et uniforme comme celle du thibétain, mais, sans être rude, elle est extrêmement saccadée; chaque syllabe est accentuée séparément, de sorte que parfois et surtout quand on parle vite et avec animation, on croirait entendre parler des bégues».

⁹⁷ «Über den ursprung der sog. Jenisej-ostjaken» въ «Journal de la Société Finno-Ougrienne» XXIV, 2, s. 2, 1907.

⁹⁸ При всемъ томъ R a m s t e d t находить въ этомъ языкахъ элементы, сближающіе его съ семьей индо-китайскихъ языковъ.

на праарійскомъ языке, сумѣла передать его остальнымъ тремъ. Всего вѣроятнѣе, что это не были длинноголовые блондины ⁹⁹, а если такъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердится и общность происхожденія европейскихъ и азіатскихъ блондиновъ, то вопросъ о динлинскомъ языке получаетъ совершенно особый интересъ и значеніе.

Лингвистические признаки, какъ говорить Брок ¹⁰⁰, даютъ только указанія, но не рѣшеніе вопроса о различіи или общности происхожденія народовъ. Не будучи постоянными, признаки эти раскрываютъ лишь одну изъ фазъ, пройденныхъ исторіей расъ. Они столь же драгоценны, какъ данная исторіи и этническіе и археологические признаки, но ихъ нельзя сравнивать съ анатомическими и физіологическими признаками, сохраняющимися, не смотря на скрещивание и вліяніе окружающей среды, а эти послѣдніе не противорѣчатъ гипотезѣ о принадлежности динлиновъ къ блоку европейскому типу.

СПБ. Январь. 1908 г.

⁹⁹ Kollmann — «Les races humaines de l'Europe et la question arienne» въ «Congr s international d'archeologie pr hist. et d'anthropologie   Moscou», 1892, I.

¹⁰⁰ Цит. по Топинару — «Антрапология», стр. 415.

Содеряніе тома XXXIV Записокъ Императорскаго Русскаго
Географическаго Общества по отдѣленію Этнографіи
(Сборника въ честь семидесятилѣтія Гр. Н. Потанина).

Отъ Редактора.

- А. В. Адріановъ. Айранъ въ жизни минусинскаго инородца.
- Б. Б. Барадійнъ. Цамъ Миларайбы (изъ жизни въ Лавранѣ).
- В. В. Бартольдъ. Церемоніалъ при дворѣ узбецкихъ хановъ въ XVII вѣкѣ.
- И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Изъ источниковъ народнаго міро-
воззрѣнія и настроенія.
- С. К. Буличъ. Нѣсколько финно-славянскихъ музыкально-этнограф-
ическихъ параллелей (съ нотными примѣрами).
- В. Н. Васильевъ. Образцы тунгусской народной литературы
(1—5). Пересказалъ —.
- Н. И. Веселовскій. Нѣсколько поясненій касательно ярлыковъ
данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству.
- Г. Е. Грумъ-Гржимайлъ. Бѣлокурая раса въ Средней Азіи.
- А. А. Диваевъ. Примѣты киргизовъ во время путешествія.
Перевель —.
- Агванъ Доржіевъ. Ло-гун-гъэ-бо. (Одинъ изъ религіозныхъ
обычаевъ въ Лхасѣ).
- Ц. Ж. Жамцарапо. Онгоны агинскихъ бурята (съ 3 таблицы).
- Г. А. Ильинскій. Нѣсколько конъектуръ къ легендѣ о св. Вяче-
славѣ.
- Н. Н. Гомудскій. Присяга у Закаспійскихъ туркменъ.
- А. Н. Казнаковъ. Монгольское огниво и способъ обдувки кремня
(съ 3 рисунками).
- Н. Ф. Катановъ. Преданія присаянскихъ племенъ о прежнихъ
дѣлахъ и людяхъ.
- Д. А. Клеменцъ. Замѣтки къ маршруту Чань-чуня.
- Е. Коршъ. О нѣкоторыхъ бытовыхъ словахъ, заимствованныхъ
древними славянами изъ такъ называемыхъ урало-
алтайскихъ языковъ.

- И. Ю. Крачковскій. Арабская версія легенды о Талассіонѣ.
- А. А. Кузнецова-Ярилова. Два рассказа о шаманахъ.
Записала — .
- І. А. Малиновскій. Начальная страница изъ исторіи смертной
казни (Кровавая месть).
- Н. Н. Мартиновичъ. Турецкая сказка «объ угадчикѣ поневолѣ»
Залисалъ и перевелъ — .
- Вс. Ф. Миллеръ. О нѣкоторыхъ былинныхъ именахъ.
- С. Ф. Ольденбургъ. Отзвукъ мотива изъ Валтасара въ Олонец-
кой сказкѣ.
- Н. П. Остроумовъ. Приключения царевича Санаубара.
Перевель — .
- Б.-Д. Очировъ. См. С.-Д. Шагдаронъ.
- Н. Н. Пантусовъ. Мусульманскіе мазары въ г. Учь-Турфанѣ и
окрестностяхъ его (въ китайскихъ предѣлахъ) [съ 4 таблицами].
- Э. К. Пекарскій. Изъ преданий о жизни якутовъ до встрѣчи
ихъ съ русскими. Перевель — .
- Г. І. Рамстедтъ. Этимологія имени Ойратъ.
- * П. А. Ровинскій. Изъ Нерчинска въ Китай съ караваномъ въ
1871—72 г.г. Путевой дневникъ (съ картой).
- А. Д. Рудневъ. Мелодіи монгольскихъ племенъ (съ рисункомъ и
нотами).
- И. П. Толмачевъ. Замѣтка по поводу «Образцовъ Тунгусской
народной литературы» въ пересказѣ В. Н. Васильева.
- Б. А. Тураевъ. Свитокъ оправданія.
- Ин. И. Тыжновъ. Изъ Алтайскихъ этюдовъ. Чолышманская до-
лина.
- М. Р. Фасмеръ. Шапка земли греческой.
- Л. К. Чермакъ. Кзыл-кенчъ (Киргизская легенда). Пересказалъ — .
- С.-Д. Шагдаронъ и Б.-Д. Очировъ. Игры и увеселенія
агинскихъ бурятъ.

* Эта работа предположена къ напечатанію въ концѣ «Сборника».